

**ЗАВТРА
БЫЛО
ВЧЕРА**

ИЛЬЯ ГЛАЗКОВ

Илья Александрович Глазков

Завтра было вчера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34712488

ISBN 9785449300935

Аннотация

Это может быть и завтра... Сколько консервов припасено в вашем доме? Кроме красивых туфель и кроссовок есть удобные всепогодные ботинки и запас воды, лекарств... Как быстро мир перейдёт в точку невозврата и события начнут развиваться стремительно для всех? В книге описываются события одного дня, в которых показана судьба семьи перед ядерной катастрофой, нависшей над городом.

Содержание

ЗАВТРА, БЫЛО ВЧЕРА	5
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Завтра было вчера

**Илья Александрович
Глазков**

© Илья Александрович Глазков, 2018

ISBN 978-5-4493-0093-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЗАВТРА, БЫЛО ВЧЕРА

В понедельник, несмотря на прошедшие выходные дни, напряжение только усилилось. Ведущие новостей раздраженно, из последних сил соблюдая профессиональную этику, буквально плевались в экраны, читая всё, что вываливал на воспаленный мозг редакторский отдел. Казалось, нет предела тошнотворной ленте бесконечных дебатов, выводов экспертов, заявлений и прочей шелухи, насыщавшей эфир. Как всегда, при неустойчивости и непонимании самого процесса, псевдоспециалисты сыпались, как из рога изобилия. Фон был только один: очаг напряженности международных отношений и взаимные упрёки, отсутствие диалога и надутый патриотизм.

Перещелкивая каналы, с пультом в одной руке и кружкой кофе в другой, Сергей разочарованно смотрел на экран. Менялись лица и логотипы, а суть оставалась прежней.

– Выключи ты эту дрянь! – попросила жена, заходя на кухню.

– М-да-а-а, ты права.

Он бросил пульт и, опершись рукой на столешницу, отхлебнул кофе. Маленькая капля слетела с губ, и он инстинктивно отодвинулся назад. Она заметила это и нахмурилась, осматривая рубашку. Сергей отвел в сторону руку с кружкой, посмотрел на галстук, рубашку, брюки и увидел пят-

нышко на кафеле.

– Мимо! – сказал он, улыбаясь.

Она покачала головой, наигранно нахмурившись, присела и вытерла след от кофе тряпкой.

– Опять завтракаешь одетым.

– Опаздываю.

– Зачем ты вообще сегодня поедешь на работу?

– А ты?

Она села за стол, принялась намазывать тост маслом.

– Мне нужно. Куда они без меня? И потом, – она подняла глаза к потолку и, жуя, добавила: – всё равно везти Вадика. Я могу его завезти.

– Сам пока не знаю, но лучше буду в офисе.

– Позвони, – она осторожно отхлебнула горячий чай, – может быть, там вообще никого не будет.

– Хотел посмотреть новости, послушать про бардак. Они, походу, решили на всех положить...

Жена поморщилась.

– Ничего нового. Даже в выходные поменяли программы: сплошные дебаты... Тошнит.

Он сел за стол, поставил кофе и облокотился, наклонившись вперед.

– Всё это немного пугает.

– Конечно, на работу уже не раз звонили с проверкой планов по развертыванию госпиталя.

– Откуда? Из штаба гражданской обороны? Прикольно...

– Без понятия. Просто эта ерунда пылится где-то в шкафу не один год. В феврале начинаются проверки.

– Сейчас сентябрь.

– Ну, вот и странно.

– Ты разве ответственная?

– Нет. Ответственный – директор. Я же, как врач, – военнообязанная.

Он покачал головой.

– Курс опять вырос. Видела? Хотя неделю назад вышло распоряжение заморозить все цены на продукты и бензин.

Она улыбнулась и, протянув руку, погладила его по щеке.

– Какая разница, что с валютой, нам всё равно. Всё оставили в отпуске.

Они на минуту задумались, вспоминая жаркие дни августа и две недели, проведённые вдаль от всей суеты душного города. Свободное время, чтобы быть ближе друг другу и детям, в кругу семьи, с возможностью просто поплавать и забыть обо всём. Им нравилось это ощущение, и на губах словно ещё чувствовался вкус солёной воды. Словно и не было навалившейся действительности после прилёта назад. Прошло только три недели, и как уже всё покрылось дымкой в воспоминаниях.

Она посмотрела на нахмурившегося мужа и ткнула легонько пальцем между бровей. Сергей откинулся на спинку стула и отпил свой кофе.

– Я сейчас пока ничего не вижу страшного. Из всех

звонков, что до меня доходят, только запросили статистику по вакцинации, да эти планы. Я их нашла и отдала. К чему? Зачем? Меня, по крайней мере, не спросили.

– Директор тоже не в курсе?

– Я её и не вижу, она постоянно в комитете на совещании.

– Всё в каком-то бардаке. Словно накручивается, – констатировал он.

– Только с экранов.

– В интернете вообще заговор. Пузырится от митингов до призывов пришествия инопланетян...

– Ты видел новость? Облили помоями кого-то из посольства какой-то страны...

– Да, жуть...

Она доела бутерброд и встала из-за стола:

– Ну что, едешь или нет?

Сергей пожал плечами.

– Тогда отвези Вадика в садик, там решишь. Я позвоню воспитательнице, может быть, раньше его заберу.

Она помыла бокал и подошла к нему. Обхватила руками его голову и, нагнувшись, поцеловала.

– Не хмурься. Это всё не в тему. Нам ничего не изменить, а эти умельцы из правительства и так всё равно ничего толком не умеют. Как всегда, бардак перетекает в бардак. Много лет.

Он положил ей руку ниже пояса и подтолкнул. Она улыбнулась мягко и нежно.

– Ладно. Пошла я собираться и Вадика одевать.

Она кокетливо улыбнулась ему ещё раз, прикусила нижнюю губу и, послав воздушный поцелуй, вышла с кухни.

– Вадик, давай одеваться, выключай мультики, – послышался её голос из коридора.

– Ну, ма-а-а-ам, – ответил детский недовольный голосок. Сергей взял пульт и опять включил телевизор.

Очередной скользкий псевдо-эксперт, сдержанно счастливый от факта, что его вытащили из пыльного шкафа и пригласили в студию, умело извергал поток аргументов в оценке внешней политики, в общих чертах которой разбирался даже дворник любого домоуправления.

– Ну, а ваша точка кипения ещё не пройдена? – спросил ведущий.

– Увы, – поправляя очки, отвечал лысый эксперт, думая о космосе. – Принимая во внимание весь шквал аргументов со стороны Евросоюза и США, политика этих, так сказать, партнёров вряд ли может быть аргументированно оценена даже в следующее десятилетие. Раздвигая временные рамки и анализируя подобные факты в истории, то, что мы сейчас с вами наблюдаем, кроме как прямой угрозой назвать нельзя.

– То есть вы утверждаете, что они дают повод к предметному диалогу о конфронтации на границе... Сообщения о корпусе НАТО приходят из многих источников.

– Ну-у-у, – начинала потеть лысая голова, – я бы не сказал, что выдержка представителей МИД обеих сторон недо-

стойна похвалы. Но ещё немного, и в ход полетят ботинки...

Сергей переключил канал.

– Сегодня мы не можем однозначно говорить о прямой агрессии, хотя нельзя и сбрасывать со счетов, что на фоне проходящих переговоров все чаще звучат выводы о необходимости проведения без участия России повторного референдума о возврате территорий и независимости определённых субъектов, например, Дальнего Востока, где уже три месяца не угасают акции протеста...

На следующем канале, в каком-то ток-шоу два дебила от эстрады тупо молотили друг друга надувными ракетами, а третий участник, одетый как на гей-парад, судил их поединок и смеялся вместе с зомби-аудиторией в студии.

Сергей отхлебнул кофе и продолжал перещелкивать каналы, не задерживаясь ни на одном.

Очередной эксперт в военной форме, хмурый и недовольный, заполнил экран.

– Правда ли, что дано указание привести войска этого округа в готовность номер один?

– Я не склонен обсуждать подобные действия, но хотел бы подчеркнуть, что вероятное развитие событий давно предполагает, что любые войска способны быстро выполнить поставленные задачи. Их ставит верховный главнокомандующий...

Следующий канал спокойно рассказывал о погоде. Склонив голову, Сергей слушал прогноз, наблюдая за грудастой

девушкой в облегающем платье, плавно разводящей тучи, и за тем, как в северо-западном регионе дождь, а яркое сентябрьское солнце практически везде, кроме севера. И чукчам ведь на всё наплевать.

Нажав ещё раз кнопку, он допил кофе и уже хотел выключить телевизор.

– И вы считаете, что это однозначные предвестники катастрофы?

Спокойный мужчина с умными серыми глазами, как и его затасканный серый свитер, в котором он сидел в кресле перед назойливой ведущей, подчеркивал его серое флегматичное мнение.

– Да...

– Это ответ по тем данным, которые вы, как эксперт, озвучили недавно в интервью одному интернет-изданию? Крайне уверенная позиция, несмотря на заявления, что ситуация находится под контролем.

– У кого под контролем? Я ясно выразился, и это мое мнение. Я не эксперт, а только обозреватель... – уточнил он.

Для ведущей это было одно и то же, она перебила его:

– Но вы утверждаете, что точка невозврата уже пройдена и теперь нет никакого сомнения в худшем варианте развития событий.

– Всё худшее, наоборот, уже позади. Все эти месяцы никто не сделал ничего для того, чтобы остановить весь рост претензий и понять, как важно вести переговоры...

– Но это подрывает единство и целостность... – опять вставила она.

– Это – патриотизм, – тоже перебил мужчина, – он заканчивается всегда на опознании, в моргах.

– Нельзя же просто реагировать на подобные заявления, когда диктуют условия целой стране, нации?

– Поймите, речь о внешней политике и возможностях вести переговоры. Очень многое зависит от того, кто их ведёт, и понимания, куда это приводит. Игры мускулами не проходят в тех условиях, которые сейчас складываются для нашей страны. Да, я уверен, что точка невозврата пройдена, и сейчас каждый, кто понимает суть последствий, должен принимать решение для себя, для своих близких. Роль превентивного удара – самый выгодный исход для той нации, которая собирается остаться в живых. Как, собственно, и для тех, кто живет в крупных городах и рядом со стратегическими объектами. Нужно быть подальше оттуда, куда прилетит...

– Вы имеете в виду ядерные удары? – даже это было сложно для маленького мозга ведущей.

Человек в сером свитере посмотрел на неё, как на моль:

– Да.

Видимо, получив сигнал от паникующего режиссера, она быстро свернула разговор, и теперь камера показывала только её лицо.

– Спасибо нашему эксперту Анатолию Ройсманову, который...

Сергей выключил телевизор:

– Капец какой-то, – пробормотал он.

– Мы готовы, – донёсся голос жены из детской комнаты, – обувайся, Вадик.

Уже в машине, пристегивая сына на заднем сиденье, Сергей заметил соседей, которые грузили вещи на парковке перед домом. Неподалеку от соседнего дома люди тоже крепили в багажнике на крыше джипа какое-то барахло.

– На дачу? – поздоровался кивком Сергей. – В понедельник...

Сосед Виктор махнул ему рукой:

– Да нет... – он подошел и, протянув руку, подмигнул сыну, – хотим в деревню съездить. На работе бардак. Все только в телевизоре сидят. Взял за свой счёт...

– Ясно...

Виктор помялся и, пока Сергей закрывал заднюю дверь, придержал его за руку:

– Знаешь, – сказал он тихо, – не моё, конечно, дело. Но ты сам что думаешь?

– Про что? – удивлённо переспросил Сергей.

– Просто задница вокруг. Товарищу звонил, он сейчас служит наверху, – неопределённо махнул рукой сосед, – там, походу, вообще всё...

– Что? Не понял? Все о чём-то говорят, и никто толком не знает...

Они посмотрели друг на друга.

– Ладно, – Виктор неловко улыбнулся, хотел что-то сказать, но промолчал, помялся и, пожав ему руку, пошел к своей машине.

– Отличное утро, – пробормотал Сергей, садясь за руль и пристёгиваясь.

– Что? – переспросил сын.

– Ничего, так, ерунда, – ответил он, глядя на него в зеркало заднего вида, – поехали в садик.

– Не хочу...

– Ясное дело. Всего год и в школу. Отдыхай пока.

– В школе лучше. Там спать не заставляют.

Сергей улыбнулся и вырулил с парковки. Они быстро проехали до проспекта и удачно втиснулись в утренний поток. Понедельник, естественно, встречал всех пробками. Три ряда двигались, как набегающая волна, сдерживаемая светофорами. Всего три квартала по проспекту вытягивались, как 10 километров пути. Типичный городской житель не воспринимает это зло как что-то необычное. Солнце ещё не нагрело асфальт, дул приятный утренний ветерок. Блики гуляли по медленно ползущему потоку машин. Многие передвигались с опущенными стеклами, из которых доносились по радиоволнам всё те же голоса экспертов, бодро обсуждающих положение дел. Сергей тоже включил радио, пощелкал кнопками в поисках музыки.

– Как только что нам сообщили из достоверных источников, экстренное заседание членов Совета безопасности РФ

ещё продолжается, но уже передан подписанный президентом указ на утверждение Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации о введении ЧР в некоторых субъектах...

Сергей перевёл волну.

– Это что, мобилизация? – вопил ведущий. – И кто мне объяснит, что происходит в головах тех, кто призывает доставать валенки, вилы и шапки-ушанки? – корявым языком иронизировал воодушевлённый радиодиджей. – Американские эксперты?

Он переключил волну. На новой радиостанции было спокойно.

– Сейчас у нас... R.E.M. – Everybody Hurts... Старый мегахит, а после мы узнаем у нашего приглашенного гостя – психолога, как выстоять под шквалом плохих новостей, которых, к сожалению, слишком много в этот прекрасный солнечный понедельник.

Сергей задумался, откинув голову на подголовник. Спокойная музыка встраивала весь поток машин в замедленный кадр. Связанный этим движением, в новый день он плыл вместе со всеми.

Утро действительно было прекрасным. Если бы не напряжение, которое нагоняли СМИ уже целый месяц, любой человек с улыбкой мог воспринимать лучи сентябрьского солнца, зайчиками подмигивающего на ветровых стеклах. Люди были заняты своими делами, двигались по привычному

маршруту. В половине восьмого в понедельник начинали обычную новую неделю, в которой всегда есть место планам до субботы. Вглядываясь в лица тех, кто ехал в соседних машинах, Сергей видел на них не только груз проблем, но и человеческую сущность бытия, мирное течение жизни. Вечером пробки полны агрессивности, сейчас же, в понедельник, вокруг были сонные лица. Везущих детей в школу, спешащих на работу, на службу, туда, куда ведут их собственные дела. И не было в этом потоке и лицах ничего странного. На них не отражалась нервозность или тень событий, о которых всю неделю бурлила ненасытная, жадная до грязи, армия СМИ. Было только простое желание следовать размеренному городскому ритму.

Задумавшись, он потёр подбородок и, услышав сзади нетерпеливый сигнал, увидел, что машина впереди сдвинулась уже на 10 метров, тронул автомобиль вперед.

– Ну что, сынок, будем сворачивать к садику? – осматриваясь, спросил Сергей.

– Угу.

Они не без труда вырулили в нужный поворот и уже в более свободном потоке, петляя между кварталами, через 5 минут добрались до детского сада. Он подъехал к забору вокруг площадки и, как ни странно, свободно встал почти у входа в приоткрытые ворота. Обычно здесь с утра было не протолкнуться.

– Здравствуй, Вадик, – наигранно радостно встретила их

воспитатель, когда они поднялись на второй этаж, – проходи в группу, – а когда сын, помахав рукой, послушно пошел к остальным детям, как-то строго посмотрела на Сергея.

– Сегодня только восемь детей привезли...

– М-да? И почему?

– Решили дома оставить. Слышали же? Вообще ничего не ясно, обстановка такая...

– Да уж, – он специально посмотрел на часы. – Вы извините, мне нужно срочно бежать. Опаздываю. Всего хорошего. Жена, может, заберёт его чуть раньше.

Она надула губы, обидевшись, что он не выслушал ее, и, покивав, пошла к детям. Он ещё раз махнул сыну рукой и, дождавшись от него ответного жеста, вышел из группы.

Загудел телефон, когда он садился за руль.

– Привет, – сказал Марк из офиса.

Общаясь последние несколько месяцев по работе, они часто пересекались на обеде, могли и просто поболтать. Не становясь друзьями, всегда можно было найти темы для общения с коллегой по работе.

– Утро доброе...

– Едешь на работу?

– Ты уже там? Еду, отъезжаю от сада. Что-то случилось?

– Тогда не по телефону... Приедешь, расскажу, – сказал Марк, склонный к раздуванию многих мелочей до событий мирового масштаба.

– Хорошо. Шеф там?

– Пока нет.

– Ладно, – Сергей разъединился и бросил смартфон на сиденье рядом.

Чем ближе к центру, тем сложнее становилась обстановка на дороге: плотный поток, в котором он заметил достаточно много нагруженных машин, стремившихся выбраться на основные магистрали. Здесь нетерпеливые гудки, словно нож, резали воздух, но никак не помогали разрядить вереницу машин. В очередной раз остановившись, водители то и дело вытягивали шею, стремясь увидеть причину нового затора и, не находя ничего, кроме ряда крыш впереди, бессильно цеплялись за руль. Когда они доползли до очередного перекрёстка, он от удивления присвистнул.

Возле полицейской машины стоял бронетранспортер, а рядом с полицейскими – трое солдат. Они практически перегородили крайнюю левую полосу, и весь поток аккуратно огибал серо-зелёную угловатую машину на высоких колесах. На броне сидел ещё один солдат, безучастно рассматривая водителей. На его лице было написано унылое состояние отрешенности от происходящего и скука. Проехав медленно мимо, Сергей покачал головой. Причина пробки стала ясна. А дальше на светофоре полицейские просто регулировали движение, и, несмотря на зелёный, не давали потоку возможности ехать, беспрестанно свистели и махали палочками, пропуская поток по перекрестку с другого направления. Машины неслись без остановки, пока движение с этой сто-

роны было остановлено. И в этом потоке то и дело проносились по крайнему ряду машины с мигалками. Не нарушая тишину этого утра воем сирены, автомобили с синими всполохами проскакивали перекресток, сопровождаемые трелями обеспокоенных чем-то постовых.

Оказавшись в числе передних машин, Сергей рассматривал эту картину. Рядом, в соседнем ряду, водители с раздражением провожали взглядами эти автомобили. Пропустив несколько зелёных сигналов светофора, им наконец тоже позволили тронуться. Вырвавшись на простор, все водители из пробки набирали ход, чтобы через пару кварталов опять уткнуться в хвост очередного затора. Почувствовав, что утро становится не таким уж и добрым, он только через час добрался до офиса. И, конечно, опоздал. Поднимаясь на лифте, посматривал на часы. Решил не заходить в кабинет и пройти сразу на совещание. Просто отвратительно было заходить, когда все уже в сборе.

Шеф не любил опозданий. Быстрым шагом идя по коридору, Сергей даже не заметил отсутствия обычного утреннего гула в офисе. Открыл дверь в конференц-зал и только тогда услышал тишину. Он удивленно посмотрел на девушку из бухгалтерии, спокойно пьющую кофе за большим столом в одиночестве. Она подвинула второй стул, и, сняв туфли, положила на него ноги, спокойно смотрела большой плазменный телевизор с приглушенным звуком. Какой-то канал новостей. Девушка обернулась к нему.

– Э... – промычал он удивлённо.

– Не-а, – покачала она головой на молчаливый вопрос, – не было совещания. Сама просидела тут 40 минут, ждала. Решила кофе выпить. Сегодня, видимо, вообще выходной. Присоединяйся.

Она не двинулась на стуле, только почесала в затылке и опять повернулась к телевизору.

– Почему не было?

– Шефа нет и, вообще, больше половины нет на работе, – ответила она, не оборачиваясь, – кофе будешь?

– Ясно, – Сергей ещё раз глянул на часы, – ты Марка не видела?

– Где-то здесь, – она равнодушно пожала плечами и отметила: – Хороший галстук...

Сергей закрыл дверь и прошел в свой кабинет. Бросил тощий портфель на стол и включил компьютер. Подождал, опершись на крышку стола. В открытую дверь было видно, что по коридору никто не ходит. Рабочая офисная суета, равномерным гулом заполнявшее помещение, в этот понедельник отсутствовала. Словно наступил карантин или была суббота, когда он иногда приезжал доделать в конце месяца отчёты. Сняв пиджак, он повесил его на спинку кресла, подошел к окну, побарабанил пальцами по подоконнику, оглядел город, хорошо видимый из окон офиса на 20 этаже. Ряды домов, освещенные ярким солнцем, дороги, скверы, бегущий трамвай, людей-букашек, спешащих по своим делам. Спо-

койный и мирный пейзаж, который он видел каждый рабочий день в течение трех лет работы в этом здании. Несмотря на привычность вида из окна и тишину в офисе, что-то тревожило. Он мельком глянул, как грузится система логистики на мониторе и вышел из кабинета, решил найти Марка. Уже в коридоре вспомнил про телефон, вернулся назад. В этот момент послышался стук каблучков и девушка, которая сидела в конференц-зале, прошла мимо открытых дверей. Притормозила и, сделав два шага назад, остановилась, прижимая папки к груди.

– По телевизору одни вопли. В бухгалтерии вообще никого нет. Может, сегодня воскресенье, и мы перепутали дни?

Она хихикнула.

– Во всяком случае, я спокойна, что ты тоже псих и не смотришь на календарь, – весело констатировала она и, развернувшись, пошла дальше.

– Точно, – задумчиво сказал Сергей ей вслед.

Он не торопясь пошел по офису, заглядывая во все боксы. Пустые кресла и выключенные компьютеры дожидались начала рабочего дня, который по идее уже давно должен был наступить. Сотрудники растворились, нарушив привычную картину понедельника. Срезав путь, он прошел в приёмную и там застал скучающую Веронику. Секретарша равнодушно уставилась в глянцевого журнала, вяло перелистывая его. Микрофон с наушником, который обычно украшал её голову, спокойно лежал на столе. Увидев его, она приободрилась

и, мельком взглянув на часы, помахала рукой, показывая белоснежные зубы.

– Привет.

– Привет, Сергей, – поздоровалась она и спросила равнодушно: – Опоздал?

– Пробка, жуть сегодня...

– Многие вообще не добрались. Звонили, предупреждали. Сегодня какой-то хаос.

– Офис вымер, – он кивнул на дверь кабинета, – шеф здесь?

– Нет. Но вроде должен быть, звонил, – она что-то вспомнила и мягко улыбнулась.

Сергей взял из гостевой вазочки конфетку, покрутил в руках и положил обратно:

– Ясно. Марка не видела?

– Вроде был здесь. Набрать?

– Не надо. Сам поищу. Если что, я здесь, в офисе.

– Хорошо.

Она опять принялась за чтение журнала.

Он обошел весь офис и увидел ещё пару скучающих сотрудников, но, в общем и целом, на работу, походу, ехать сегодня действительно не стоило. По какой причине все вдруг решили, что сегодня выходной или какие-то события исключают начало новой рабочей недели, было не совсем понятно. Видимо, консерватизм и дисциплина давали о себе знать. Сергей решил сделать намеченные дела и съездить

на несколько встреч с клиентами. Вернувшись в кабинет и сев за стол, открыл пару закладок, просмотрел отмеченные на сегодня контакты. Прежде чем сделать звонок клиенту, решил позвонить жене. Он набрал номер и услышал только первый гудок, как вдруг в проём открытой двери ввалился Марк и, увидев телефон, начал жестикулировать и звать его за собой.

– Алло, – ответила жена.

– Сейчас я тебе перезвоню, – ответил Сергей и прервал разговор. – Какого чёрта, Марк? Что за дела?

Тот, испытывая удовольствие от расправившей его новости, в предвкушении пригласил его жестом за собой;

– Пойдем, покажу.

– Ты как на вечеринке... Пьёте, что ли, с утра?

– Не до танцев, епт, – важно ответил Марк, ещё больше распуская узел галстука и вытирая пот со лба, пальцем поправляя ремень, спрятанный под выпирающим животом.

– Пошли, что покажу.

– Ну пойдём... Ты ради этого звонил? Что случилось?

– Увидишь.

Ведя его по коридору, Марк, не говоря ни слова, сворачивал, как поводырь, то и дело оборачиваясь. Сергей понял, что они идут к системщикам. В логово, где Марк часто проводил большую часть времени вместе со своим офисным закадычным дружкой Эдиком. Программист от бога и, как все люди этой профессии, немного не от мира сего. Эдик с Мар-

ком странно смотрелись рядом, но с интересом обсуждали женщин и теории заговора, а зачастую и просто троллили все и вся в сети под вымышленными именами.

– Заходи, – как к себе пригласил Марк, открывая перед ним дверь в полумрак кабинета системных администраторов. Сюда даже шеф заходил раз в год с пожарным инспектором, и то по предварительной заявке.

– Ну и бардак, – сказал Сергей, оглядывая комнату.

В полумраке гудевших серверов, среди заваленных столов, в свете мониторов сидел Эдик. Остальные двое его коллег, «серых теней», отсутствовали. Он махнул приветственно рукой и опять уткнулся в экран. Атмосферу комнаты спасала только принудительная вытяжка. Даже уборщицы крестили дверь и не хотели туда заходить, просвещённые длинным монологом программистов о нерушимости рабочего порядка в форме хаоса. Марк остановился за спиной у Эдика.

– Покажи, – еле сдерживая азарт, воскликнул он возбужденно.

Эдик многозначительно оценил Сергея:

– Только никому!

Сергей включился в эту тему и, подняв правую руку, сделал лицо, как у секретного агента.

– Да ты что? Я нем и глух.

Они не оценили иронию.

Сергей подошел поближе. Эдик, быстро манипулируя клавиатурой и мышью, выходил через прокси, через различ-

ные шлюзы и коннектился куда-то через какие-то формы по, видимо, очень длинному пути. Ещё не понимая сути, Сергей терпеливо ждал, иногда поглядывая на Марка, который с нескрываемым восторгом предвкушал возможность проинформировать фурор. Когда в прошлый раз они здесь собирались, пиком восторга был процесс подключения к камерам наблюдения в доме у шефа через внешнее управление со взломом пароля и наблюдением за его женой, загоравшей у бассейна. Другой хит – это взлом личного аккаунта одной девушки из соседнего офиса, которая очень нравилась Марку, но не отвечала ему взаимностью. На каждый из этих процессов был нужен надёжный зритель не из болтливых, способный, пусть и с вялой миной, оценить труд Эдика и маразм пошлых идей Марка. Участник секретного общества хакеров, в котором хакером являлся только Эдик, не знающий, куда деть своё рабочее время и жаждущий похвалы своим достижениям.

Сергей не раз предупреждал обоих, что до добра это не доведёт. Особенно когда они преодолели защиту одного из банков и вставили нецензурное слово в форму приветствия в авторизации. Иногда он терпел свою роль надёжного зрителя, насколько позволяла ситуация.

Эдик отпил из банки энергетика и торжественно нажал кнопку ввода, подводя итог долгой процедуре подключения к какому-то серверу. Сергей посмотрел на урну, в которой был спрессован мусор недельной давности, вперемешку

с алюминием от сплюснутых банок.

– Ты светиться не будешь в темноте? – спросил он у программиста.

На экране после загрузки появилась эмблема всемирной хакерской организации, занимающейся взломами и отмеченной громкими разоблачениями.

Эдик гордо посмотрел на Марка и потом на Сергея:

– Ты что взломал их, что ли? – наивно предположил он.

Эдик посмотрел на него так, будто он сказал какое-то богохульство. Такую чушь мог сморозить только полный профан и противное системе ценностей программиста существо.

– Ты что? – шутливо пнул его в плечо Марк. Ему было неудобно за тупой вопрос товарища, – доступ дали через сеть. Обходными путями шли. Подтвердил статус ученика. Эдик крутой, его скоро примут в касту.

Эдик скромно промолчал и отпил энергетика.

– Ну? – риторически спросил Сергей.

– Смотри!

На экране запустилось видео, на котором человек в маске забубнил изменённым голосом на английском языке. Попутно возникали схемы и документы. Мелькали нарезанные кадры из всяких блокбастеров и хроники испытаний ядерных бомб в 50-х годах на полигонах. Речь бубнящего длилась минут пять. Несколько дополнительных окон показывали смесь разных лиц и экспертов, выхваченных с эффи-

ров телеканалов, и российских в том числе. Заметив, как ни странно, знакомого мужчину в сером свитере, Сергей указал на него пальцем:

– Я вот этого видел сегодня утром, только в другом интервью.

– Тсс, – прошипел недовольно Марк, – дослушай.

Они с Эдиком с хмурыми лицами выслушали весь ролик и, когда видео закончилось, на экране замелькали разные схемы, которые трансформировались в часы, отсчитывающие время, Сергей не стал перебивать эту чушь. Он ещё смотрел на экран, когда они, повернувшись к нему, вперились долгим взглядом с молчаливым вопросом.

Он пожал плечами и секунду помедлил. Потом, недопонимая, откровенно переспросил:

– Что?

– Ты понял? Понял?!!!

– Понял что? Я только немецкий знаю со словарём и без...

Марк и Эдик посмотрели друг на друга.

– Ладно, – Эдик начал тусклым голосом, – ролик повторно не запускать. Только часы – это...

Марк перебил Эдика:

– Давай я лучше.

Он выдержал многозначительную паузу:

– Это – послание!

Сергей, скривив рот, многозначительно покивал головой. Ему хотелось выйти из кабинета, потому что Эдик купался,

видимо, несколько дней назад и пил энергетики всю неделю, расшифровывая коды.

– Понимаешь? – переспросил Марк.

– Пытаюсь... и? Кому?

– Слушай. Эти люди не принимают правительства как форму общества. Им плевать, в какой стране они живут. И им безразличны те законы, которые действуют в этой стране. Они пацифисты. Ну, миру мир, и всё такое.

– Я понял. Дальше. В чем послание?

– Вот в этом, – Марк показал пятернёй на цифры на экране, – они не могут спокойно сидеть, пока мир катится в хаос. Им важно, чтобы информация про то, что творится, была доступна всем.

– Они собирались показать электронные часы? Круто.

Эдик схватил себя за голову. Марк поморщился.

– Я тебе говорил, он не поверит, – промямлил Эдик.

– Эти люди, – Марк терпеливо подбирал слова, – вне системы. Они обладают возможностями как саботировать процессы, так и получать информацию по многим каналам, которые простым смертным, как нам с тобой, никогда не понять.

– Вы нарыли секретный курс, по которому мы теперь будем скупать акции на рынке? – подыграл ему Сергей.

– Нет, брат, – Марк стал серьёзным, – сейчас не в деньгах вопрос. Теперь уже вообще не в деньгах.

– Тут всё гораздо хуже, – констатировал Эдик. Денег

у него всегда было мало.

– Они слили всю инфу о начале конца. Операция «Буря отмщения». Полный капец. Понимаешь? На фоне всего, что сейчас происходит. Ты что, телек не смотришь?

Сергей молча смотрел на него.

Марк нетерпеливо опять ткнул пухлой пятернёй с растопыренными пальцами в монитор:

– Это часы судного дня. Ну, как в кино!

– Точно, как в кино, – подтвердил Сергей. – Слушайте, парни, пора заканчивать. Здесь душноовато. Марк, подводи итог. Даже пара голых сисек была бы прикольной, чем часы, как на заставке Виндоус.

– Это действительно часы. Парни из хакерской организации взломали сервак Пентагона. Это вообще-то разведывательный центр. Это даже не программа, а просто пульт. Здесь даже не факт, что и президент США в курсе. Эта суть только у военных. Они меняют каждые 30 минут коды, и червь, который подсадили им парни, меняет свою настройку. Это бот, который живет в программе. И он видит. Люди поделились этим со всеми, кто имеет доступ к серверу. Если ничего не получится на переговорах в Хельсинки, это будет ядерный удар. Превентив. Без отмены. Отмену операции невозможно сделать, если переговоры, которые сейчас проходят в Хельсинки, можно будет определить как неудачные. Это полный капец. Жопа... Понятно?

– Их запустили вчера, – сказал Эдик.

– Типа как точку невозврата, – кивнул Марк.

– Системный подход, – утвердил Эдик.

– Пиз... всему, – закивал Марк. – Это не отложенная операция, это просто превентивный удар. Пшшш – и пошла ракета. Без всяких кнопочек.

Сергей смотрел на них. На их тускло освещенные лица в отблеске нескольких мониторов. Их выражение секретности и важности преподнесённой информации было явно переоценено.

– Вы обкурились, что ли? – заржал Сергей.

Они посмотрели друг на друга.

– Сколько здесь? Это сегодня? – он посмотрел на часы. – Ещё четыре часа? Блин, успею на пару встреч и обед. Позвони мне, Марк, как поедешь на перерыв, пообедаем. Спасибо за прикол. Но не смешно вообще.

Сергей покачал головой и, оставив их в разочаровании, пошел к двери. Взявшись за ручку, обернулся и показал характерный жест, когда затягиваются самокруткой, а потом показал на банку энергетиков:

– Поосторожней с этим!

Он открыл дверь. Марк хотел крикнуть ему вслед, но Эдик удержал его за руку. Сергей остановился, и Марк как-то слишком тихо предложил:

– Надо валить из города немедленно. Мы и карту нашли. Наш город в списке. Из-за стратегических объектов.

– Перешли мне на почту, – ответил Сергей и отдал честь,

как американский морпех. – На обеде увидимся.

Он захлопнул дверь и с удовольствием вдохнул свежий воздух. С иронией посмотрел в потолок и пошел к себе в кабинет. Нужно было заняться делом.

– Вот он, – раздался голос Вероники. – Александр Юрьевич, я его нашла.

Секретарша махнула ему рукой из коридора и показала пальцем на приёмную. Жестами поторопила подойти. Беззвучно, мимикой раскрывая рот, объяснила, что шеф здесь и зовет его к себе. Сергей поправил галстук и прошел в кабинет начальника. Босс с каким-то растерянным видомковырялся в сейфе. Плоская панель телевизора на стене работала без звука. Картинки менялись одна хуже другой, с кадрами протестов и хмурыми лицами. Бегущая строка транслировала результаты внеочередной сессии совета безопасности ООН. Увидев Сергея, босс жестом пригласил его сесть и ещё какое-то время рассматривал бумаги, которые доставал. Часть возвращал обратно, некоторые тонкие папки быстро просматривал и засовывал в свой и без того пухлый портфель.

– Здравствуйте, Сергей.

– Здравствуйте.

– Я... – сказал шеф и замолчал, озадаченно просматривая очередную папку. – Сегодня бардак. Попрошу об услуге. Много работы?

Он нахмурился и потом посмотрел на него, как будто пер-

вый раз увидел.

– Хотя, какая работа.... Послушайте, есть важное дело. Нужно эти документы срочно передать в юридическую контору. Они ждут. Там сейчас страховщики сидят. Мне нужно подписать договор... Но я...

Он продолжил смотреть на бумаги, перемещаясь от стола к сейфу.

– Мне нужно срочно съездить в загородный дом. А когда они всё подготовят, я заеду, подпишу и сам заберу...

Он остановился на середине пути и посмотрел на Сергея.

– Отвезёте? Веронику я не пошлю с такими бумагами. Есть время? Это просьба...

Сергей внимательно смотрел на него и не понимал, что происходит с обычно уравновешенным и внимательным руководителем.

– Александр Юрьевич, что происходит? – спросил Сергей.

Тот положил бумаги на стол и оперся руками о крышку стола, несколько секунд смотрел на него. Красный галстук босса, словно стрелка больших часов, смотрел на полшестого, острием указывая на стопку документов, наваленных на столе.

– Нужно застраховать всё и быстро... – сказал шеф вполголоса.

– Ясно. А почему? Что-то случилось?

Александр Юрьевич как-то обмяк и опустился в кресло. Видимо, понимая, что начинает говорить лишнее, он на се-

кунду задумался. Потом, взвесив всё, сказал:

– Сергей, ты достаточно давно здесь работаешь и человек исполнительный. Я всегда рад иметь костяк таких сотрудников в нашем коллективе. Я прошу тебя не выносить информацию из кабинета. Сейчас сложный период, но не у нас в организации. А риски форс-мажорных обстоятельств, на которые ни ты, ни я не можем никак повлиять. То, что сейчас происходит, напоминает конвульсии, в которых исчезает последний здравый смысл бизнеса. Так всегда бывает перед надвигающимися событиями. Люди, с которыми я общаюсь, из достаточно высоких кругов, посоветовали срочно страховать всё, что возможно, не жалея денег, в представительствах страховых компаний нейтральных стран. Это много значит, подобное доверие. Рушить рынок никто не будет. Но, поскольку заморозили цены на продукты, для умных людей сейчас вопросов нет. Нужно подождать. Сколько – непонятно. Ясно? Я достаточно подробно ответил? Тебе всё равно сдавать эти документы, и ты мог услышать не совсем приятные вещи. Конфликт и всё такое. Ты, я думаю, и сам всё понимаешь. Ты там подпишешь пару бланков на приём документов. Больше никаких подводных камней.

– Почему вы сами не везёте? Я так понимаю, это учредительные документы?

Тот посмотрел на него долгим взглядом:

– Я же сказал, нужно срочно ехать в загородный дом. Там есть неотложное дело. Времени мало. Нужно всё успеть. За-

брать...

Сергей словно увидел у него на лбу электронные часы, отпечатавшиеся на сетчатке, и странные рожи Эдика и Марка. Он отогнал это наваждение и посмотрел на папки, которые протягивал ему шеф.

– Едешь? – спросил тот просто.

Сергей пожал плечами и взял документы.

– Адрес возьми у Вероники. Я тебе очень обязан.

Сергей коротко кивнул и вышел из кабинета под впечатлением от странного поведения и этого странного разговора в этот странный понедельник. Он аккуратно прикрыл дверь и секунду постоял, размышляя. Вероника выжидательно смотрела на него.

– Слушай, он попросил съездить в юридическую контору, там...

– А я знаю, они звонили утром, – она нашла бумажку на своём столе и протянула ему, – вот они. Адрес и телефон.

Он машинально улыбнулся ей и, взяв листок, вышел из приёмной.

Вспомнив, что хотел позвонить жене, зашел в кабинет, засунул тонкие папки с документами в портфель, накинул пиджак и сел за стол.

Она долго не брала трубку.

– Сереж, что-то срочное?

– Э, нет... Ты занята?

– Тут у нас какие-то учения по планам, о которых я тебе

утром говорила. Суета... Прости, позже перезвоню. Вадика я постараюсь забрать.

– Хорошо, позвони, как освободишься.

– Ладно, целую.

Она повесила трубку.

Он взял портфель и, не выключая компьютер, пошел через пустой офис, направляясь к лифту. Обычно в разгар рабочего дня здесь стояло несколько человек. Сейчас фойе было пустым. Долго лифта не пришлось ждать. Спускаясь в паркинг, он прислонился к стене и думал об идиотской выходке Эдика с Марком и о странной панике шефа. Станным был сегодня весь день, хотя он ещё только начинался, в атмосфере витало что-то такое, чего он настойчиво не хотел замечать.

Несколькими этажами ниже кабина остановилась, и в лифт зашли двое служащих из других офисов. Они кивнули Сергею и, повернувшись спинами, принялись созерцать цифры, медленно убывающие на табло.

– Слушай, – вполголоса спросил один, – ты помнишь, я тебе как-то рассказывал про моего соседа Валеру?

– Это который стройматериалами занимается?

– Да, он. В начале года он решил же сауну построить и композитный бассейн себе заказывал.

– И...

– Я на выходных ходил, парился. Приглашали нас со Светкой, он с женой. Показывал...

– Сауну?

– Да.

– И как построил?

– Но, знаешь, в чём прикол? Как только выпил немного, то стал про бомбоубежище рассказывать... Я и раньше с ним, кажется, эту тему обсуждал, но так, мимо ушей, больше для поддержания разговора. А тут мы ещё полгода назад со Светой, после зимы, не могли понять, куда он столько земли копает под эту сауну и бассейн. Трактор с ковшом у него дней 5 работал. Самосвалами вывозил землю. За забором не видно, а дела были, я на работе всё время. Жена только говорила, что целый день тарыхтит под окнами, надоел уже...

– Ну...

– Он и показал на выходных. Под сауной сделал портативное бомбоубежище! В земле...

– Чего? Зачем?

– Ну, псих немного... Прикинь, в сауне внутри типа кладовки, а там – параллельно земле сдвижная дверь вот такой толщины на направляющих. Там швеллера вот такие и земли сверху метра полтора с каким-то материалом. Внизу – большая комната с кроватями, генераторная, санузел с биобаком и кладовка. Так он ещё сделал под полом типа погреба и с зимы лёд там, типа холодильника, если света не будет. Стены за кладкой проложены абразивом и свинцовыми пластинами.

– Что за бред?

– Так у него ещё и оружейный шкаф там, «Сайга» и патронов до чёрта. Бухла и жратвы на 6 месяцев. Консервы, рис, макароны, бак воды на 1,5 куба.

– Блин, что с людьми деньги лишние делают? Ну, говори, жду. Сколько?

– 7 миллионов.

– Сколько???

Лифт остановился на паркинге, и они вышли. Один хлопнул себя по лбу, другой засмеялся. Они пошли по парковке, продолжая вполголоса разговаривать. Сергей посмотрел им вслед и пошёл к своей машине.

– Просто жесьь, – сказал он сам себе, выруливая с парковки на улицу.

В центре солнце ещё не проникало в бетонные ущелья зданий. Полицейских сегодня было больше, чем обычно. Но они в основном занимались регулировкой движения. Будто именно в понедельник их больше всего донимали пробки, хотя в обычные дни всем было наплевать на ряды застрявших машин. Пока не происходило чего-то экстраординарного, дождаться патруля со стражами порядка всегда было сложно. Сегодня же их было предостаточно. Встав на светофоре, Сергей провожал взглядом машины с мигалками, которые без звука проносились перед ним. Регулировщик, как циркач, сжимая зубы, стоял посреди перекрестка и не двигался. Один шаг – и его тело ударом отбросило бы на фонарный столб. По тротуарам бродили толпы праздных под-

ростков. Видимо, в школе происходило примерно то же, что и в офисах. Менее организованные кучки стояли у витрин магазинов. А агрессивно настроенная толпа человек в 10—12 гудела прямо у светофора. Они донимали бомжа, завсегда этакого места, который вечно держал картонку над головой. Уловив их настрой, Сергей посмотрел в сторону полицейского. Он стоял буквально в пяти метрах и больше следил за потоком машин с мигалками, чем за мелким хулиганством. Бомжа уже пнули пару раз, и он, не издавая ни звука, стоял с картонкой над головой, дико озираясь на окружающих его парней. Раззадориваясь, они хохотали, обезьянничали и провоцировали словно не этого безобидного представителя городской действительности, а именно полицейского, так равнодушно повернувшегося спиной. Сергей смотрел на эту картину и всё больше поддавался стремлению выйти и отвесить пару подзатыльников этой своре. Загорелся зелёный сигнал. Он ещё раз посмотрел на бедного бомжа, которого донимали подростки, потом снова на полицейского, хотел уже позвать его, как сзади нетерпеливо просигналили. Все уже нетерпеливо начали движение, чтобы преодолеть наконец-то перекресток. Сергей включил поворотник и ушел направо, провожая взглядом сцену с бомжом. Тот провожал его взглядом, полным отчаяния. Надпись на картонке гласила: «Он забыл о нас».

Невыносимо было отдаляться от места, где мог помочь, но ничего не стал делать. В конце концов, это было не его

дело. С плохим осадком на душе Сергей доехал до очередного светофора и всё пытался разглядеть бомжа в зеркале заднего вида. Вроде как полицейский всё-таки отогнал драчун от бедного человека. Хотя на таком расстоянии уже было не разобрать. Остановиться было просто нереально. Справа – сплошная вереница запаркованных машин. Сзади – подгоняющий, нетерпеливый поток.

Повеяло какой-то безысходностью от собственной беспомощности. И от надписи на грязной картонке.

Он вскоре добрался до места и, спускаясь в подземный паркинг, прищурился от солнца, которое, пробившись сквозь тень зданий, ослепило его в зеркало заднего вида. Пока машина катилась по наклонной на стоянку, он зажмурил правый глаз и отклонился влево. Солнечный зайчик мигнул пару раз и пропал. Он заехал под шлагбаум, и машина оказалась в полумраке под землёй. Атмосфера подземного паркинга, с его характерной сыростью, проникла через открытые окна. Сергей зарулил на свободное место, посидел несколько секунд в машине, потом взял бумаги и пошел к лифту, чтобы подняться на 14 этаж в страховую контору. Пока он ехал на лифте, пытаясь избавиться от неприятного осадка, его всё больше начало тяготить данное поручение. Видимо, действительно, нужно было придумать пару причин не ехать сюда. Не попался бы на глаза этот инцидент с подростками и равнодушием полицейского. Почему именно сегодня такие банальные вещи так давили на мозг, он не пони-

мал. Предстоящая встреча с людьми, являющимися прямой противоположностью этого бомжа на улице, угнетала. Здесь всегда ответят на первый же призыв о помощи. И не просто обычный полицейский, но и настоящий генерал сможет за просто приехать и решить пару вопросов.

Сергей вышел в фойе. Контора занимала весь этаж. Сдержанный стиль подчеркивал богатую обстановку. Вымеренные линии интерьера и отделка подчеркивали уровень клиентов организации. Физические лица здесь не обслуживались. Приятный запах, легкая музыка сопровождали его до стойки ресепшн с милой куклой, ожидающей его. Она поглотила его вопрос голубыми глазами и улыбнулась всей жемчужной пастью. Моргнула два раза такими ресницами, что Сергей чуть не пошатнулся от дуновения.

– Одну минутку, – сказала девушка подчеркнуто деловым голосом.

Связавшись по коммутатору с названным лицом и получив утвердительный ответ, девушка провела его в один из кабинетов и ушла, качая бедрами.

Буквально следом за ней быстро зашел менеджер, на ходу протягивая руку:

– Нам звонили. Вы привезли бумаги?

Сергей кивнул.

– Отлично. Э, давайте пройдем в другой кабинет. Позвольте, – менеджер протянул руку, и Сергей отдал ему папку.

Пока они шли, тот быстро просмотрел содержимое и, по-

дойдя к двери, открыл, пропуская его, потом зашел следом и закрыл дверь. В кабинете было ещё трое человек. Сняв пиджаки, они в поте лица разбирали бумаги и штамповали какие-то договора.

– Прошу прощения, – сказал менеджер, продолжая просматривать содержимое папки, – печати здесь, и я хочу сэкономить ваше время.

– Пожалуйста, – подчеркнул Сергей.

Сотрудники, посмотрев на него, продолжили клацать штемпелями и перекидывать подколотые пачки с разноцветными стикерами.

– Присаживайтесь, – жестом пригласил менеджер, указав на кожаное кресло. – Буквально минуту, и мы всё оформим.

– Вы в курсе, что я должен получить расписку? Документы и договор он заберёт сам.

– Да, конечно. Я об этом и говорю. Подождите, пожалуйста, минуту.

Менеджер буквально выбежал из кабинета под стук печатей.

Сергей проводил его взглядом и сел в скрипнувшее кресло. Он внимательно смотрел на работающих клерков. Те, как машины, подшивали бумаги. В офисе была относительная тишина, но стены буквально распирала денежная масса. Это чувствовалось буквально костным мозгом офисного сотрудника. Когда, постучав в дверь, занесли очередную кипу бумаг, он понял, что у юридической и страховой фирмы горя-

чий денек. Парни, зависнув с печатями над бумагой, встретили эту кипу в руках у девушки, которая их принесла, с молчаливой безысходностью. Заметив Сергея, незнакомого человека, она услужливо улыбнулась и, сохраняя равновесие на высоких каблуках, положила высокую стопку на стол.

– Много? – коротко спросил один из парней.

Она, мельком бросив взгляд на Сергея, кивнула и тихо шепнула:

– Сто тридцать.

Клерки посмотрели друг на друга и комично закатили глаза. Она улыбнулась и тихо вышла, прикрыв дверь.

Сергей молча наблюдал, как они, быстро разделив стопку, принялись просматривать документы и распределять файлы. Рутинная монотонная работа, в которой скользили цифры и обязательства сотни лиц перед могуществом финансового обеспечения гарантий одной стороны с отождествлением покровительства другой. Как соломинка в общем пожаре паники. Что и зачем, почему, какой стимул сейчас плодил эту кипу подтверждения электронных оборотов, зачем нужны были подкреплённые подписями бумаги, и о чем это все говорит, задумался Сергей. Он понаблюдал за их работой и спросил в пустоту:

– Горячий сегодня денёк?

Они посмотрели на него, как по команде, и словно увидели мебель, которая заговорила. Всего секунду бессмысленно выкарабкались из цифр и, изобразив улыбки, покива-

ли молча, как роботы, опять уткнулись в работу, безучастно и механично разбирая письма.

Он понял, что диалог не состоится, и уныло ждал. Прошло минут пять, прежде чем в кабинет без стука ворвался менеджер.

– Здесь не все бумаги, – заявил он.

– Вы позвонили ему? – спросил Сергей, вставая с кресла.

– К сожалению, абонент недоступен. Это ставит нас в неудобное положение. Вам принимать решение: или забирать документы, или оставлять на хранение у нас.

Сергей посмотрел на его лысину и блеклые глаза.

– Вероятно, мне лучше сделать звонок.

– Попробуйте. Только не отсюда. Возможно, лучше это сделать из фойе. Сегодня совсем плохо со связью

Сергей кивнул и вышел из кабинета. Менеджер проследовал за ним, неся в руках папку.

Телефон из фойе срывал дозвон два раза. Сигнал проходил, но трубку никто не брал. Сергей ходил туда-сюда под взглядами девушки на ресепшн и вопросительно поднятыми бровями менеджера. Сейчас Сергей желал только немного нормальной связи и избавления от назойливого взгляда и данного поручения. С одной стороны, взгляды холодной красавицы, с другой – тлеющий восковой монумент бюрократа с папкой, не лучшие собеседники. Телефон упорно гудел, но никто не брал трубку. Он позвонил в офис, там тоже были только длинные гудки. Это было странно.

– Капец какой-то, – пробормотал Сергей.

Менеджер посмотрел на часы и приблизился:

– Вы можете озвучить решение. Время дорого, меня ждут другие клиенты.

Они посмотрели друг на друга.

– Я оставлю документы здесь. Думаю, он довезёт всё, что вам необходимо по списку.

– Хорошо.

– Вы можете выдать мне расписку на имеющийся пакет?

Менеджер раскрывал рот, как робот:

– Сейчас немедленно займись этим.

Он развернулся и стремительно удалился.

Сергею стало полегче. Теперь на него смотрела только пронизанная холодом красавица, готовая тут же ответить на любой вопрос. Он улыбнулся ей и был освещен отблеском жемчуга в натянутой пластмассе в обрамлении тщательно наштукатуренных щёк.

Стараясь отвлечься, он прошелся по офису, рассматривая медные таблички учредителей и прожилки итальянского мрамора на полу.

Двери лифта открылись, и из него вышла группа людей. Часть последовала по коридору налево. Несколько человек остановилось, и один из них, среднего роста полный мужчина в костюме без галстука, внимательно посмотрел на Сергея, уткнувшегося в пол:

– Сергей? – неуверенно окликнул он.

Сергей поднял голову и узнал мужчину.

– Сан Саныч, – он пошел навстречу, протягивая руку.

Два помощника рядом с мужчиной остались на месте по еле заметному кивку и принялись переглядываться с де-вушкой на ресепшн.

– Здравствуй, дорогой! Какими судьбами?

Мужчина, не дожидаясь, когда он подойдет, сам быстро пошел ему навстречу, удивив своих сопровождающих.

– По делу здесь, Сан Саныч.

– Какие-то проблемы? Нужна помощь?

– Нет, – сказал Сергей и тихо добавил: – Рад видеть, товарищ полковник!

Довольный таким обращением, Сан Саныч похлопал его по плечу.

– Давно, давно не виделись. Как ушел из треста... Года три, наверное.

– Да, три года. Вы как раз на пенсию выходили.

– Да, – протянул полковник, – помню, погуляли.

Они, секунду улыбаясь, смотрели друг на друга, вспоминая работу в тресте. Выполняли разнообразные поручения, иногда совместно выбивали разрешения, благодаря старым связям Сан Саныча, почетного сотрудника МЧС с большим стажем. Сергея посылали в рутинные путешествия для получения разрешения, а полковник в отставке был локомотивом, способным открыть двери практически в любой разрешительный комитет. Сфера деятельности требовала уча-

ствия таких людей. Они были нужны не только там, где вопросы решали связи, но и там, где нужно было пройти выше и дать там, где не брали у человека с улицы, и поэтому нужен был этот, всецело компанейский и всем знакомый человек. Большие связи и большие вопросы. Много времени они проводили вместе, сидя по полдня в разных инстанциях, катаясь из одного здания в другое, где встречали знакомых полковника в отставке. Многие прежде были его подчиненными и теперь выросли, но при виде его опять становились теми молодыми лейтенантами, которые бегали под его грозным взглядом по службе. Радость часто сопровождалась благодарностью и предложениями легко отметить встречу. А поскольку встреч за день бывало немало, то иногда Сергей три-четыре раза в неделю доставлял уставшего Сан Саныча до дома в таком состоянии, что приходилось ехать с открытыми окнами, чтобы самому не надышаться испарений от разных видов качественного виски и прочего элитного алкоголя.

– Вы опять на госслужбе? – спросил Сергей. – Слышал, приглашали вас.

– Да нет, – Сан Саныч отмахивался, – звали... Как звали... Иди давай... Работать некому. Тридцать пять лет пахал, как вол. Куда ещё...

Сергей покивал головой. Вспоминал рассказы самого Сан Саныча о службе. Самым ироничным было его воспоминание о службе в тайге, где надо было спать по 30 часов в сут-

ки. Но были и другие моменты в жестоких условиях катастроф. Много было за плечами, спрессованное в самоиронию. Не всё, что можно было рассказать...

Сан Саныч понизил голос и прошептал:

– Генерала, говорю, дадите? Пойду.

– А они?

– Ты что, сам не знаешь? У нас, говорят, шапок каракулевых не хватает.

Они вдвоём засмеялись.

– Сейчас, – продолжал Сан Саныч, повысив голос, – госкорпорации цветут и пахнут, оборонка и всё такое. Много и не в бюджете, но с большим размахом. Друзья звонили год назад, уговорили, нужно помогать людям, кто работает, – он многозначительно показал пальцем вверх.

Сергей слушал и молча улыбался. Человек требовал внимания и уважения. Участие в разговоре, а не панибратство, подчеркивало уровень отношений.

– Ладно, – Сан Саныч похлопал его по плечу и посмотрел на свой Rolex, – рад был увидеть. Позвони как-нибудь. Посидим. Сегодня всё в бегах. Сам не понимаю...

Он нахмурился и, оборвав разговор, сунул свою широкую, как лопата, ладонь Сергею и, кивнув помощникам, пошел по коридору. Они двинулись следом за пузатым полковником, торча выше его на голову.

Сергей, улыбаясь, проводил его взглядом и вздрогнул от того, как тихо подобрался к нему менеджер с бумагой:

– Ваша расписка.

Сергей пробежал взглядом листок.

– Не хотите ли также застраховать что-нибудь из недвижимости на полное возмещение убытков? – спросил слюняво менеджер, вопросительно смотря в переносицу Сергею.

– Нет, спасибо.

– Тогда удачного дня.

Лифт еще не уехал. Буквально выпихнув Сергея с этажа, менеджер с холодной красавицей проводили его взглядами и отделились закрывающимися створками от его мира. Он с радостью покидал этот финансовый лабиринт с полудохлыми служащими, напоминающими плохо замаскированных инопланетян. Сомнений никаких не было, что менеджер, водивший его по кабинетам, состоял в тайной секте по подчинению воли и финансовой зависимости. Пытаясь отвлечься, он вспомнил встречу с Сан Санычем, пожалел, что не взял у того визитку с новыми контактами. Наверняка он сменил прежний номер. Сергей смотрел на цифры, отсчитывающие этажи, потом глянул на часы. Обедать было ещё рано. Нужно было дозвониться до шефа и объяснить сразу ситуацию с бумагами. Расписку он положил в свой портфель, ещё раз пробежав глазами по списку документов.

Вдруг свет в лифте мигнул. Кабина замедлилась и остановилась. Он инстинктивно поднял голову на потускневшие светильники. Они мигнули несколько раз, и вентилятор в потолке перестал гудеть. Принудительная вытяжка останови-

лась. Потом лифт дернулся, проехал немного и окончательно встал. Свет потух. Сергей оказался в полной темноте, запертый в ограниченном пространстве. Стало тихо. Он услышал своё дыхание.

– Здорово.

Несколько секунд вокруг была крошечная темнота. Вытянув руку, он сделал шаг к стене и пошарил по ней в поисках панели с кнопками, затем полез за смартфоном в карман пиджака, чтобы включить подсветку.

В этот момент что-то щелкнуло, и в лифте зажглось тусклое аварийное освещение с красноватым оттенком. Он секунду разглядывал красный свет. Красная полумаска на его лице искажала лицо в зеркале. На него смотрела страшная темная фигура с залитым кровью лицом. Немного фантазии, и тени вокруг стали бы двигаться по велению его воли. Только страх и паника могли выбить человека из равновесия в темном замкнутом пространстве. Почему вообще аварийным должен быть красный оттенок? Сергей спокойно достал телефон. Его не пугала обстановка. На обозначении антенны горела только одна черточка, периодически пропадая. Связь сегодня плавала вообще, а здесь, в здании, в шахте лифта, совершенно пропала. Он сначала нажал жёлтую кнопку аварийного диспетчера, удерживал несколько секунд. Вызова не последовало. На табличке, прикрепленной рядом с кнопками, был выгравирован телефон аварийной службы. Через несколько секунд ожидания механический голос оператора

сети уведомил, что связь прервалась.

– Прекрасно, – констатировал Сергей, тупо набирая повторно абонента, поглядывая на себя в зеркало. Темная фигура с портфелем, тронутая красным свечением.

– Жуть, – сказал он сам себе и изобразил зловещий хохот.

Внезапно свет загорелся в полную силу, загудела вытяжка, и кабина пришла в движение. Все кнопки на панели снова загорелись, и он для надежности нажал ещё раз символ паркинга, с нетерпением ожидая, когда движение закончится. Секундная, вроде бы, задержка, но желания оставаться в лифте пропало. Он никогда не страдал боязнью замкнутого пространства и вполне могу перенести вынужденную остановку. Ограничение времени и бестолковое сидение в ожидании лифтеров – вот что угнетало больше, чем неосознанные страхи в полутемном лифте. Скрестив пальцы и прислушиваясь, он дождался момента, когда кабина остановилась, и выдохнул при открытии дверей.

Серая сумрачная парковка под землей показалась более милой, чем стильный новый современный лифт.

– Паркинг, – сказал женский механический голос из динамика.

– Стерва, – с иронией ответил Сергей и, посмотрев на телефон, пошел к машине. Связь в подвале была ещё хуже. Он поднял телефон над головой, но так и не увидел ни одной черточки на антенне. Не дойдя до машины, с телефоном в руке, как со знаменем, стал двигаться ближе к выезду

на свет из проёма перед шлагбаумом. Его попытки со стороны выглядели так, будто он снимал на фото темный потолок с редкими светильниками дневного света. Кружась по парковке в поисках связи, он дошел до самого шлагбаума и только тогда заметил, как на него с вопросом смотрит охранник в маленькой будочке. Помедлив, Сергей опустил руку с телефоном. Они молча смотрели друг на друга: охранник за стеклом на стуле и он с видом сумасшедшего, фотографирующего потолок.

– Связи нет.

Сергей коротко кивнул хмурому мужчине на посту и, обойдя шлагбаум, вышел на свет, поднялся по пологому выезду на улицу, с удовлетворением отметил, как на антенне засветилось одно деление.

Перед зданием за истекшие полчаса собралась толпа и заняла весь широкий тротуар. Человек 80, многие с плакатами, скандировали какие-то лозунги. На подготовленных транспарантах, коряво написанные, виднелись призывы остановить рост цен, прекратить конфликты, отправить кого-то в отставку. Люди толкались, мешали прохожим и под руководством нескольких активистов гудели речевки. Часть митингующих выходила на первую полосу дороги. Водители в потоке злобно сигналили им, а те только отмахиваясь, агрессивно посылали их в ответ. Толпа стояла сплюсненной колбасой от широких стеклянных дверей центрального входа до выезда с паркинга. Сергей, набрав шефа, оказал-

ся в хвосте этой группы и, слушая длинные гудки, пытался протиснуться в сторону. Шум машин и гул речевок мешали услышать ответ по телефону. Он надеялся, что сейчас решит вопрос, и, поймав связь, решил не отходить далеко. Сквозь длинные гудки донесся сигнал входящего звонка на вторую линию. Он посмотрел на экран: звонила жена. Пробираясь в толпе, он решил не прерывать звонок, надеясь, что длинные гудки наконец-то дойдут до трубки начальника. Через несколько секунд звонки по второй линии от неё прекратились, и только вопли в ухо мешали слушать. Люди стояли плотными рядами на тротуаре, поднимали над головой плакаты на палках и смотрели на агитирующего в мегафон активиста в яркой куртке. Он бесновался и орал в матюгальник невнятные угрозы, воздевал руку со сжатым кулаком кверху и грозил в небо. Толпа отзывалась и скандировала. В тот момент, когда наконец-то босс снял трубку, какой-то мужчина, стоявший рядом с Сергеем, вместе со всеми заорал чуть ли не ему в лицо:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.